

А. Волокитин. Начало весны. Холст, масло, 2007г.

Видел я Альпы швейцарские и итальянские,
но нигде не видал такой красоты, как эта, наша
сибирская.

В.И. Суриков (из писем)

О своеобразии Красноярска

А.Г. Поздеев. Вид на зимний город. Акварель 1960-х годов.

А.Г. Поздеев. Вид из окна на часовню. Акварель 1970-х

Л.Войнова-Чибис Ворота в старый двор. Холст, масло, 2001 г.
(Теперь – ул. Горького у Центрального парка)

В излучине Енисея, который окружает Красноярское урочище, сходятся две платформы и с юга – Саянские отроги. Река Енисей, как известно, на большой карте течет с юга на север, но в районе города он течет с запада на восток. Этот парадокс с удивлением обнаруживают дети, когда, изучая природу, начинают сопоставлять карту и компас и задумываться над этим. По фарватеру Енисея проходит граница – соединение двух мощных геологических платформ – Западно-Сибирской, соответствующей Западно-сибирской низменности, и Сибирской, которая простирается до реки Лены и озера Байкал. Учеными давно отмечена уникальность расположения Красноярска на стыке различных геологических формаций.

Городчик А.А. Дубенский первым, еще в 1624 г., назвал красивый берег Енисея в том месте, где в него впадает река Изыр-Су (ныне река Кача) «угожим и красным» – пригодным для осторожного становления. Это место сейчас в Красноярске зовется Стрелкой. А великий сибирский картограф и художник-ученый казак С.У. Ремезов в период Русского Возрождения XVII века, пожалуй, впервые применил понятие урочища к обозначению особенных природных мест Сибири и уникальной ситуации Красноярского города.

Если заглянуть в географический словарь, то можно узнать, что урочище – это естественная граница, природная межа или место с особыми условиями и признаками, отличными от обычного окружения. Красноярское урочище имеет более широкое значение и грандиозный масштаб, потому как велик Енисей и великолепны и разнообразны ландшафты кругом.

Представить Урочище можно, обозревая место с большой сопки, начала западной береговой таежной гряды, называемой Долгой гривой. Облетим мыслью все природное окружение и ориентиры окрест города: от северо-западной Дрокинской горы с восходящими потоками воздуха (рай дельтапланеристов) через северные боры, холмы и степи северо-восточные до горы Предивной среди сопки и долины на востоке. Далее в полете нашем мы увидим маковку Черной сопки, самой высокой горы с юго-восточной стороны города, и

южную гряду Саянских отрогов (Куйсумов) перед заповедником «Столбы».

В Урочище все созвучно стремнине меж крутых берегов реки. Места, с которых открываются полетные картины, народом метко названы видовками. Перед людьми, стоящими на таких местах, мир вдруг распахивается, словно при взлете. А в красноярских окрестностях множество таких обзорных площадок-видовок, с которых можно любоваться, оглядывая красоты природного великолепия. И это дает особую психологическую свободу горожанам.

В письмах В.И. Сурикова можно прочесть: «...Наша природа такая своеобразная, чарующая. Краски, тон, общий колорит... особенно близкие нам». «...Уехал в Сибирь. Встряхнулся. И тогда от драм к большой жизнерадостности перешел. ... Необычайную силу духа я тогда из Сибири привез...» «Каждый год я стараюсь возить своих девочек в Сибирь, чтобы они научились любить мою родину. И вообще я не могу долго быть вне Сибири...».

Город в Урочище – свою малую родину Василий Иванович образно представил М. Волошину (в январе 1913 г.) так: «В Сибири народ другой, чем в России: вольный, смелый. И край-то какой у нас... Сибирь...», а за Енисеем у нас уже горы начинаются: к югу тайга, а к северу холмы..., глинистые – розово-красные... Енисей чистый, холодный и быстрый...»

Слитность городской застройки и природной основы была заложена в структуре исторических городских пейзажей. В этом ценность их своеобразия. В первую очередь их особенность проявилась благодаря рельефным склонам левобережья Енисея и поймы речки Качи в историческом центре Красноярска. Первый губернатор А.П. Степанов называл их утесистыми крутизнами.

Новые архитектурные свершения могут быть органично включены в социо-культурный контекст города только с ощущением «исторической канвы» цельной среды, ее ценности и пространственно-временной «глубинности» в природном окружении. Это позволит жителям обрести память и подлинное чувство истории, ход которой запечатлен в самой ткани центра, образно-

текст
Катерина Гевель

А.Г. Поздеев. Городской пейзаж. Акварель 1976 г.

Н. Незговорова. Весна в городе. Холст, масло, 2003г.

Л. Иванова «Медвежий угол», 2006г.

пластической среде Красноярска. Это важно для всех горожан, которые ценят своеобразие города и раскрытие его на природные ориентиры.

Ныне уже всеми признается необходимость сохранения исторической среды, окружающей памятники культуры. Без нее обрываются все привычные ценные связи и основы своеобразия нашего города. Возможно-сти панорамных раскрытий на окружающий мир – природный дар Красноярского урочища – ярко показывают художники.

Исследование принципов и градостроительных приемов, повлиявших на своеобразие Красноярска, на формирование его неповторимого облика проведены были в 2012г в проекте охранных зон наследия институтом «Красноярскгражданпроект». На различных стадиях развития городской структуры выявлены качественные изменения и эмоциональные характеристики различных элементов архитектурно-пространственной среды центра города. Это факторы устойчивого развития и процветания сибирского города и полноценной среды

проживания. Но исторические объекты, являющиеся ключевыми элементами в структуре и образе Красноярска, сохранились лишь фрагментарно.

Среди них часовня Параскевы Пятницы, стоящая на самой выразительной из «крутизн», на горе Караульной (бывшей сопке Кум-Тигей, что переводится с тюркского как «гора тетивы тугого лука»). На фоне этой сопки воспринимаются все дома. А на ее верхней площадке, у часовни представлена редкая возможность панорамного обзора всего Красноярского Урочища. Ныне на этой сопке холме цветным щебнем очень крупно написано слово «Россия». Вот впечатление москвича А. Юдина об этом явлении: «Будто бы на изображении Богородицы из баллончика краской кто-то пометил: «Это – Бог».

Еще один объект – фрагмент – Покровский храм, ныне обстроенный высотными домами.

К этим же жемчужинам старого Красноярска относится Благовещенский храм, отреставрированный, но без старинной въездной площади рядом. А ведь именно от нее вдоль Качинской улицы направлялось движение к Острогу. Так композиционная значимость этих объектов наследия в городской структуре угасает. Но красноярские живописцы и поныне с детской отзывчивостью любят душевную старину.

Изучение и сохранение архитектурно-градостроительного наследия является важной задачей современной градостроительной культуры. Сохранить и использовать в соответствии с новым назначением цельную историческую среду вместо прежней, «штучной», охраны отдельных объектов – одна из сложнейших градостроительных задач современности. Активное новое строительство в Красноярске привело в большинстве случаев к разрушению исторически сложившейся среды и утрате деревянной застройки, ценных архитектурных объектов. Это, в свою очередь, повлекло потерю целостности, гармоничности архитектурно-пространственной среды исторических зон центра, своеобразия города в целом.

Наибольшие утраты претерпело деревянное зодчество – самая яркая и примечательная область прежней архитектуры Красноярска, как и всей Сибири. Это

Ю. Иванова. Красноярск летом. Холст, масло, 2005 г.

А. Суриков. Из серии о Красноярске. 2005 г.

произошло в результате недооценки потребности сохранения этого уникального наследия, давшего образцы фортификационных, жилых, общественных и первых производственных сооружений, мостов и устоев.

Культурная память на протяжении веков оседает канвой застройки. Это осязаемая образность среды города. Она наряду с куртинами, раскрывающими улицы на природу, придает ему особый колорит – красноярость. И гости приезжают посмотреть не то, что для них привычно, а на здешнее своеобразное деревянное казачье зодчество сибирского города, бывшего крепостью-фор-

постом на рубежах Российской земли. Казаки доблестно сторожили границы с юго-востока, а мы теперь мы не видим наследия этой героической истории в нашем окружении даже на улице Сурикова.

Жизненно необходимо выявить в настоящем связь архитектурных форм с особенностями мироощущения и миропонимания горожан, которые проявлены в характерах и укладе жизни, а также помочь оживить эти взаимосвязи сквозь историческую канву прошлого и пронести их в будущее.

Акварель А.Г. Поздеева 50-х годов с домом архитектора Чернышева на улице, называемой ныне ул. Марковского.